

Пугач В.С.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК ТАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОСВЕННОГО СОГЛАСИЯ, НЕСОГЛАСИЯ И УКЛОНЕНИЯ

В статье рассматривается риторический вопрос в качестве ответного положительного, отрицательного или уклончивого высказывания, выступающего реагированием косвенного характера на общий или специальный вопрос – инициирующее высказывание. Основным значением риторического вопроса является согласие/несогласие с инициирующей репликой. Риторический вопрос находится в отношении импликации с имплицитным или эксплицитным маркером согласия/несогласия и является антецедентом импликации.

Ключевые слова: риторический вопрос, косвенное высказывание, импликация, экспликация, уклонение.

Pugach V.S.

Belgorod National Research University, Russia

RHETORICAL QUESTION AS A TACTICAL MEANS OF EXPRESSING INDIRECT AGREEMENT, DISAGREEMENT AND EVASION

The article deals with a rhetorical question – a positive, negative or evasive utterance acting as a response of an indirect character to a general or a special question in the position of an initial utterance. The main function of a rhetorical question is to agree or disagree with the initial utterance.

Key words: rhetorical question, indirect utterance, implication, explication, evasion.

Риторические вопросы (РВ) являются одним из самых распространенных способов эмоционального реагирования на содержание инициирующей реплики диалога. Они тесно соотнесены с формой и смыслом предшествующей реплики, заимствуют у нее часть словесного материала и являются ответом на запрашиваемое [2: 217]. Содержание ответной реплики определяется двумя основными факторами – лингвистической формой и ее характеристиками относительно формы первой части диалогического единства (ДЕ), следовательно, для описания прагматики и семантики ответной реплики необходимо принимать во внимание структурно-семантические особенности инициирующей реплики ДЕ.

На основе типологии ответных реплик М.Халлидей и Р.Хасан, классифицирующих ответные реплики в зависимости от особенности инициирующей реплики [4:207], представляется возможным выделить такие значения прямого реагирования на общий вопрос как утвердительный и отрицательный ответы и такие значения косвенного реагирования на общий

вопрос как комментарий, уклонение от ответа и дополнительная информация, а также такое значение реакции на специальный вопрос как прямой ответ и косвенное реагирование на него в виде комментария уклонение от ответа и дополнительной информации. Под комментарием понимается выражение отношения отвечающего к содержанию инициирующей реплики (реагирования типа «не знаю», «мне все равно» и т.д.).

Поскольку категория «комментарий» выражает отношение к вопросу, но не информативный ответ на него, представляется возможным объединить его с категорией «уклонение от ответа». Подобную точку зрения разделяют и другие исследователи, относя к одному типу ответные реплики со значениями отклонения от заданной темы, уклонения от него, нежелания отвечать вообще или из-за отсутствия представлений по предлагаемому вопросу и т.д.[3:85-87].

Прямой и косвенный ответы на общий вопрос являются прямым или косвенным выражением согласия (утвердительный ответ) или несогласия (отрицательный ответ). Таким образом, восемь выделенных вариантов ответной реплики представляют собой положительную или отрицательную реакцию на инициирующую реплику, т.е. выражают согласие/несогласие с ней. Анализ фактического языкового материала свидетельствует о том, что согласие/несогласие составляет около 67% всех ответных реакций, что позволяет считать их косвенными прагматическими значениями ответной реплики в ДЕ. Помимо них возможно выделение ответов на специальные вопросы и ответных реплик, реализующих неопределенность реакции адресата (уклонения от ответа; реплики, выражающие отношение адресата к ответу и т.д.), которые представляется возможным отнести к третьей группе реагирующих реплик.

Рассмотрим особенности функционирования РВ в качестве ответных реплик в ДЕ-квеситивах. РВ тесно соотнесены с формой и смыслом предшествующей реплики и часто заимствуют у нее часть словесного материала, являясь одним из важных компонентов диалогической цитации.

Диалогическая цитация представляет собой компонент вербальной реакции на высказывание говорящего, выражает реакцию на его реплику и, в отличие от цитирования, которое вводит в текст фрагменты других текстов и вовлекает в диалог третье лицо – автора цитаты – является той или иной формой повтора собеседником реплики говорящего. Подобный повтор допускает отклонение от оригинала, т.е. перефразирование или эллипсис цитируемого компонента. Цитация выражает эмоциональную реакцию собеседника и прямо связана с прагматическими значениями согласия и несогласия [1:50-64]. Переспрос-эллипсис является самым распространенным синтаксическим средством функционирования переспроса, поскольку эллиптичность представляется наиболее яркой структурной чертой диалогической речи [2:100].

Одной из наиболее распространенных форм цитатных РВ в английском языке являются «почему»-реплики (why-questions), которые, представляя собой эллипсис цитируемой синтаксической структуры, выступают в качестве риторических клише и, так же как и прочие РВ, реализуют прагматические

функции согласия и несогласия при том же соответствии формальных характеристик инициирующей и ответной реплик. Такие клише могут быть названы стандартными формами согласия и несогласия.

Стандартной формой выражения несогласия с риторическим вопросом при положительной форме инициирующей реплики можно считать риторическое клише *Why not?*

Рассмотрим пример:

(1) "And can we see any doing of it?"

"Yes. Why not?" (Hemingway:89)

ВДЕ (1) риторическое клише "*Why not?*" является эллипсисом цитатного РВ *Why cannot we see any doing of it?* И имплицитно выражает согласие с кверситивной инициирующей репликой, выступая в качестве утвердительного ответа на вопрос. Косвенным высказыванием РВ (1) является утвердительное предложение *There is no reason why we cannot see any doing of it*, которое находится в отношении импликаций с эксплицитным *Yes: Yes, because there is no reason why we cannot see any doing of it*.

Другим клише, выражающим согласие или несогласие в зависимости от грамматической структуры имплицитной реплики, является риторическое клише *Why should*, выражающее имплицитное несогласие при положительной форме инициирующей реплики.

В примере (2) РВ, содержащий конструкцию *Why should...?*, является средством выражения несогласия с кверситивной инициирующей репликой:

(2) "What if he went out of it?"

"Why should he do that?" (Crichton: 108) → No, he did not go out of it, because there is no reason why he should do it.²

Риторическое клише *Why should...?* Может сочетаться в ответной реплике с эксплицитным маркером несогласия *No* или его семантическими эквивалентами, например:

(3) "You must wish to leave Lowood?"

"No. why should I?" (Bronte: 28) → No, there is no reason why I must wish to leave Lowood.

Средством выражения согласия с положительной по форме инициирующей репликой является отрицательная форма риторического клише *Why should not...?*, например:

(4) Champion. Are you happy with Arnold?

Elizabeth. Why shouldn't I be? (Maugham 1:18) → Yes, because there is no reason why I should not be happy with Arnold.

Риторическим клише, выражающим несогласие с инициирующей репликой вне зависимости от ее формы, является РВ, содержащий конструкцию *How can (could)...?*, например:

² Здесь и далее комментарии к приведенным примерам с РВ-клише не сопровождаются подробными интерпретациями содержания. Приводятся лишь трансформации в полные утвердительные формы, чтобы 1) идентифицировать РВ и 2) эксплицитно выразить логико-семантическую структуру ответной реплики.

(5) Q. When did you begin to write?

A. In 1836.

Q. Why, how could that be, if you are only nineteen now? (Twain:132)

Пример (5) представляет собой трехчленное ДЕ, поскольку вторая его реплика, являющаяся иницирующей репликой двучленного ДЕ, представляет собой эллиптическую структуру, полная форма которой эксплицируется лишь при наличии предшествующего вопросительного предложения: I began to write in 1836. Имплицируемое РВ (5) косвенное высказывание имеет форму предложения с отрицанием: That cannot be so, if you are only nineteen now. Ответная реплика в ДЕ (5) выражает несогласие с положительным по форме утверждением и находится в логико-семантическом отношении эквивалентности с имплицитным средством выражения несогласия: That cannot be so, if you are only nineteen now. That is no, you did not (begin to write in 1836).

Анализ фактического языкового материала выявил, что согласие/несогласие являются сопутствующими значениями риторического клише *Who cares?* и его семантических вариантов, основным значением которых выступает выражение отношения говорящего к определенной ситуации. В ряде ДЕ это значение может не сопровождаться значением согласия/несогласия. Такие РВ не содержат информативного ответа на сформулированный в иницирующей реплике вопрос и относятся к третьему типу ответных реплик, реализующих неопределенность реакции собеседника, например:

(6) “Did you hear what you did?”

“Who cares?” (Steinbeck:294)

РВ (6) имплицитует нежелание собеседника отвечать на вопрос и является одним из тактических приемов уклонения от ответа: No one cares. Подстановка маркеров согласия/несогласия в данном случае невозможна. Процедурой идентификации ответной реплики – уклонения от ответа – может быть подстановка в косвенное высказывание РВ конструкции I will not say без нарушения семантической структуры ответной реплики. Косвенное высказывание РВ выступает здесь в качестве antecedenta имплицитивной структуры: I will not say, because no one cares.

Аналогичное значение имеют синонимичные РВ *Who cares?* конструкции, например:

(7) “His name?”

“What difference does it make?” (Sheldon:159)

РВ (7) реализует уклонение от ответа на неместоименный вопрос: I will not say, because it makes no difference.

Риторическим клише, основное значение которого – уклонение от ответа, является РВ *Who knows?* В отличие от конструкции *Who cares?* (и ее семантических вариантов), которая имплицитует уклонение от ответа по субъективной причине – нежелания собеседника отвечать на вопрос – конструкция *Who knows?* не содержит информативного ответа по объективной причине – отсутствию у собеседника необходимой информации, например:

(8) “How long do you think it can last?”

“Who knows?” (Maugham 2:207)

Таким образом, основным значением цитатных РВ, как и большинства РВ, является значение согласия/несогласия с иницилирующей репликой в зависимости от ее формы. В большинстве случаев, как и стандартные РВ, цитатные РВ находятся в отношении импликации с имплицитным или эксплицитным маркером согласия/несогласия и являются antecedentом импликации.

Среди риторических цитатных вопросов выделяется ряд конструкций – риторических клише, выступающих в качестве средства выражения согласия/несогласия. Риторическое клише *Why not...?* и *Why should...?* выражают согласие или несогласие в зависимости от формы иницилирующей реплики и иллюстрируют закономерности, характерные для полных РВ.

Риторическим клише, выражающим несогласие с иницилирующей репликой вне зависимости от ее формы, является РВ-клише, содержащий конструкцию *How can (could)...?*

Риторическими клише, сопутствующим значением которых являются согласие/несогласие вне зависимости от формы иницилирующей реплики, выступают клише *Who cares?*, *Who knows?* и их семантические варианты (*What do I care?*, *Why should I care?*, *What does that matter?*, *What difference does it make?*, *How should I know?* и др.). Основным значением этих клише является неопределенность реакции собеседника, и они реализуют третий прагматический тип реагирующих реплик – уклонение от ответа.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Диалогическая цитация (к проблеме чужой речи) / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 50-64.
2. Михайлов, Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка / Л.М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1994. – 252 с.
3. Холодов, Н.Н. Отношения согласия и несогласия в диалогических единствах разных типов / Н.Н. Холодов, Т.В. Золотухина // Иностранные языки в школе. – 1988. – № 5. – С. 85-87.
4. Halliday, M.A.K. Cohesion in English / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – L.: Longman Group Ltd., 1976. – 375 p.

Список источников фактического материала

1. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – М.: Manager, 1990. – 667 p.
2. Crichton, M. Airframe / M. Crichton. – L., N.Y.: Arrow books. 1997. – 726 p.
3. Hemingway, E. For Whom the Bell Tolls / E. Hemingway. – М., 1973. – 559 p.
4. Maugham, S. A Man of Honour // The Three Comedies. – N.Y., 1974. – P. 3-218 (1).
5. Maugham, S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. – М., 1982. – 239 p. (2)
6. Sheldon, S. The Other Side of Midnight / S. Sheldon. – N.Y.: Warner Books Inc., 1990. – 462 p.
7. Steinbeck, J. The Winter without Discontent / J. Steinbeck. – Toronto, L., N.Y.: Bantam Books, 1962. – 342 p.
8. Twain, M. An Encounter with an Interview / M. Twain // Selected Shorter Writings of Mark Twain. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1962. – P. 131-134.